

В. В. Геворкян¹, Э. В. Фомин¹, Л. В. Чернова¹, Е. Р. Якимова²

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЖАНРЫ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЗАВЕЩАНИЕ

¹*Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Работа посвящена осмыслению завещания как жанра чувашской художественной литературы в историческом аспекте. Анализируемые в статье тексты входят в состав классической чувашской словесности. Им посвящено значительное число научных работ, однако пока еще данные произведения не становились объектом специального рассмотрения с точки зрения жанровой специфики, которая выделяет их в одно целое. Основу завещания в первую очередь составляют инолитературные аналоги и затем – фольклорные тексты (благословения и собственно предсмертные завещания). В литературе чаще встречаются эпизоды, описывающие акт духовного завещания, в частности, в произведениях П. Хузангая, В. Митты, Е. Лисиной, но сам жанр за всю историю современной письменной культуры чувашского народа в чистом виде был реализован лишь считанное количество раз – в виде завещания чувашскому народу просветителя И. Я. Яковлева и стихотворения «Как умру...» М. Сеспеля. Отличительными чертами завещания как жанра являются императивность и высокий пафос, формируемые особыми условиями создания завещательных текстов в ожидании скорой кончины. Остальные параметры носят идиостилевой характер и варьируются в широких пределах – достаточно сказать, что имеющиеся в чувашской литературе завещания написаны в разных формах: эпической и лирической.

Ключевые слова: чувашская литература, межлитературные связи, интертекстуальность, периферийные жанры, завещание.

V. V. Gevorkyan¹, E. V. Fomin¹, L. V. Chernova¹, E. R. Yakimova²

PERIPHERAL GENRES OF CHUVASH LITERATURE: TESTAMENT

¹*Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The work is devoted to understanding the testament as a genre of the Chuvash fiction in historical perspective. The authors analyzed the texts of the Chuvash classical literature. A significant number of scientific works has been devoted to the texts of the Chuvash classical literature. However, those texts have never been investigated from the point of view of genre specificity, which distinguishes them as a whole. The testament is primarily based on analogue ethnic literature and also on folklore texts (blessings and testaments as such). The most frequent episodes describing the testament are in the works of P. Khuzangay, V. Mitta, E. Lisina. Nevertheless, the genre itself in its pure form was implemented only a few times in the entire history of the modern written culture of the Chuvash people: in the testament to the Chuvash people by I. Yakovlev and the poem «When I die ...» by M. Sespel. The distinguishing features of the testament as a genre are the imperative and high pathos, due to the peculiar conditions for creating the texts of the testament in anticipation of impending death. Other features are individual and vary widely. The testaments in the Chuvash literature are written in different forms: epic and lyrical.

Keywords: Chuvash literature, interliterary relations, intertextuality, peripheral genres, testament.

Введение. В настоящей работе впервые рассматривается завещание как жанр чувашской художественной литературы. Литературоведение обычно занимается изучением развитых жанров, что совершенно справедливо. Но, как мы полагаем, национальную специфику литературы, уровень ее развитости в большей степени можно усмотреть также в реализации жанров, квалифицируемых в качестве периферийных.

Тексты, написанные в форме завещания, в чувашской литературе являются известными произведениями. Однако они еще не рассматривались в новом ракурсе согласно теории полей, которая выталкивает их на периферию, очень часто обусловленную иноэтническими культурами. По этой причине в данной работе делается упор на научную литературу, имеющую опосредованное отношение к заявленной проблеме.

Цель работы – дать общую характеристику жанру завещания с точки зрения истории чувашской литературы.

Актуальность исследуемой проблемы. Периферийные жанры художественной литературы интересны уже своей редкой реализацией. Они придают литературе многоликость и полноту. Изучая редкожанровые тексты, можно выявить интереснейшие моменты в функционировании этнической литературы и даже выйти на уровень этнологических умозаключений.

Наблюдения за периферийными текстами чувашской литературы уже позволяют сделать заключение о том, что в разряд редких в большинстве своем попадают драматические жанры. Завещание же является тем уникальным жанром, которому суждено реализовываться в прозе и поэзии.

Материал и методика исследования. Статья продолжает цикл исследований, объединенных под общим названием «Периферийные жанры чувашской литературы».

Материал исследования составляют тексты, написанные в жанре завещания. Авторами рассматриваются родственные фольклорные тексты, эпизоды из литературных произведений с элементами завещания, «Завещание чувашскому народу» И. Я. Яковлева и стихотворение М. Сеспеля «Эп вилсен...» («Как умру...»). Кроме того, при необходимости приводятся инолитературные параллели.

В работе используется описательный метод. Подобные разработки подготавливают основу для проведения глубинных исследований в области чувашской литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. Завещание изначально является жанром деловой сферы. Оно, как правило, касается имущественных вопросов завещателя и регулируется законодательными актами. При этом завещание может быть осознано и в качестве жанра художественной литературы, имеющего «весьма компактную сферу применения» [6, с. 52]. Иностилевое происхождение и ограниченная область использования формируют обособленный характер завещания как художественного жанра.

В литературе «понятие духовного завещания приобретает черты посмертной воли человека, который стремится оставить своим потомкам нравственные, религиозные, философские заповеди, которые стали бы для них ориентиром на жизненном пути». Данные заповеди в лингвопоэтическом плане крайне выразительны: «...у двери гроба (в пограничном состоянии) человек чувствует особую ответственность, и это обстоятельство влияет на стилистику такого рода сочинений. Именно тем объясняется несколько патетический и торжественный тон автора, ведь любой человек, пишущий завещание, рискует упасть в некоторую высокопарность» [6, с. 52].

Истоки завещания как жанра чувашской литературы таятся в фольклорных текстах, а в большей мере – в иноязычных аналогах. По этой причине, видимо, велико желание рассмотреть завещание как жанр художественной литературы вне национального контекста, на общелитературном уровне.

В чувашском фольклоре завещательный смысл частично проявляется в таком жанре, как *тил* (*пехиль*). Это специальный жанр, достаточно развитый и частотный, реализуемый в общении представителей старшего поколения с детьми и молодыми людьми. В обыденной жизни он является частью этикета, народной педагогики и обретает трагический смысл перед неизвестными событиями, ожидающими молодых людей, и на смертном одре. В последнем случае тексты облачаются в художественные формы и осознаются как *халал* 'завещание', например: *Ылтӑн Хӗвел, ылтӑн Уйӑх, ылтӑн ҫӑлтӑр. Тав сире тире ҫуратнӑшӑн, ҫӗре тӑрантарнӑшӑн, вӑрманӑ ашӑтнӑшӑн, шыва тасатнӑшӑн. Пехил! Пехил! Пехил!* 'Золотое Солнце, золотой Месяц, золотая Звезда. Спасибо вам за то, что родили нас, за то, что кормили землю, за то, что обогревали лес, за то, что очищали воду. Благословляю! Благословляю! Благословляю!'; *Манӑн поҫа хӑварсамӑр, поҫри хошпу халалӑ.* 'Прошу вас оставить мою голову, хошпу на голове подлежит быть завещанным' [7, с. 32]. Косвенно элементы завещания содержатся в пословицах и поговорках.

В современном чувашском языке *халал* используется для обозначения Ветхого и Нового заветов, ср.: *Иисус Христос Хуҫамӑр панӑ Ҫӗнӗ Халал* («Новый завет», М., 2009), *Библи. Сӑваплӑ Ҫырӑвӑн Авалхи тата Ҫӗнӗ Халал кӗнекисем* («Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на чувашском языке», СПб., 2009).

Чаще всего в чувашской литературе элементы завещания находят фрагментарное воплощение. В поэме П. Хузангая «Таня», повествующей о подвиге З. Космодемьянской, содержится эмоциональное предсмертное обращение главной героини к жителям села и фашистам. Близкие к жанру завещания черты обнаруживает одно из четверостиший В. Митты: *Ан тив, хисеп те, чыс та ан курам. / Пин юрӑмран пӗри анчах юлайтӑр. / Ӑна тӑван ыр кӑмӑлта юрлатӑр, – / Вара ман канлӗ пулӗчӗ тӑпрам* (Пусть не увижу ни славы, ни чести. / Пусть из тысяч песен останется лишь одна. / Пусть ее близкий мне человек будет исполнять от души, – / Тогда упокоится мой прах). Отметим, что диалогичность – прямое обращение к читателю – в целом характерная черта поэзии В. Митты. Но его тексты с благословенным и завещательным смыслом не успели оформиться в итоговое произведение в жанре завещания. В рассказе Е. Лисиной «Хӗле кӗрес умӗн» («Предзимье») особо выразителен эпизод, в котором мать обращается к сыну с предсмертным благословением. Императивы умирающей матери предельно кратки: «*Пур пул! Тӑрӗ пул! Таса пул!*» («Живи с миром! Живи в добре! Живи с честью!»). Каждое пожелание перемежается подробным описанием снега, падающего на окно: когда он облепляет стекло, нутро избы сжимается, когда сползает вниз, пространство расширяется – словно тяжелое дыхание умирающей матери. Такая организация текста позволяет усилить трагизм рассказа.

Родственным завещанию жанром следует признать посвящение, особенно популярное в чувашской поэзии. Однако оно, в отличие от завещания, имеет более свободную форму и в целом обращено к общим воспоминаниям и чувствам поэта и адресата.

Впрочем, посвящения не обязательно должны выделяться специфическими чертами. Писателю бывает достаточно перед текстом отметить имя человека, которому посвящается произведение.

Первый и, пожалуй, последний текст, всецело написанный в жанре завещания в чувашской литературе, датируется 1921 г. В том году четвертого августа 73-летний И. Я. Яковлев завершил работу над завещанием чувашскому народу, «...сам факт появления которого свидетельствует о том, что И. Я. Яковлев в полной мере ощущал свою богоизбранность и пасторскую ответственность перед теми, из чьей среды он выдвинулся» [3, с. 58–59].

Текст завещания с 1922 по 1955 г. хранился в личном архиве А. И. Яковлева, сына просветителя, доктора исторических наук, член-корреспондента Академии наук СССР, и был передан в отдел рукописей Всесоюзной государственной библиотеки им. В. И. Ленина внучкой просветителя О. А. Яковлевой. В настоящее время рукопись хранится

в Российской государственной библиотеке (ф. 361, картон № 8, дело № 13), где представлены русский и чувашский варианты.

Завещание впервые было опубликовано историком В. Д. Дмитриевым в 1957 г. В сборнике статей Чувашского научно-исследовательского института в составе работы, знакомящей с личным архивом просветителя, с купюрами [4]: строки религиозного содержания не могли быть обнародованы по идеологическим причинам. Первое же издание завещания без цензуры в виде книги состоялось только в 1992 г. [10], и примечательно, что до этого момента данный текст был малоизвестен в чувашской среде.

«Завещание И. Я. Яковлева чувашскому народу – это концентрированное выражение, квинтэссенция всей его полувековой деятельности по национальному подъему чувашей и их сближению с другими народами, сущности его просветительной, педагогической и воспитательной систем, программы дальнейшего возрождения, качественного совершенствования чувашской нации, приобщения ее к человеческим этическим ценностям» [5, с. 78]. В настоящее время завещание И. Я. Яковлева, пожалуй, является самым изучаемым произведением чувашской литературы. «Завещание составлено в духе традиционных чувашских “семи благословений” (“семижды родным”). Соответственно выдержано по стилю и обращению...» [2, с. 197].

Судя по тексту И. Я. Яковлева, поэтическими средствами жанра должны являться такие маркеры, как широкое использование посессивных форм существительных (*тусъмсем* ‘мои друзья’, *сыннаймсем* ‘мои (дорогие) люди’, *чунъм* ‘моя душа’), нанизывание синонимов (*сунатллантарса сямллатать* ‘окрыляет и облегчает’ – *канйслэх парать* ‘даёт успокоение’ – *лэйлантарать* ‘успокаивает’; *тасатать* ‘очищает’ – *сунатса тярр* ‘освещает’; *инкек-синкек* ‘горе и беды’ – *хуйхэ-мён* т.ж.), употребление побудительной категории глаголов (*итлёр* ‘слушайтесь’, *юратса туряйр* ‘живите любя’, *ас туса тярр* ‘помните’), применение прямых обращений (*Эй тусъмсем, хаман таван сыннаймсем, чавашсем!* ‘Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваша’), организация сложных синтаксических целых, состоящих из однородных предложений (*Килёшсе ёсленё ёс пысак усалла – сакна пёлсе тярр, ун пек ёсе юратяр. Чан пёчёккё ёсе те пит пикенсе, юратса ёслёр. Пуряйсра курма турё килнё йывярлэхшан ан куляйр.* ‘Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи’).

Однако вполне вероятно, что приведенные средства во многом следует признать особенностями яковлевского идиостиля. Перепроверить, насколько указанные признаки являются/должны быть характерными чертами завещания, невозможно, поскольку текст И. Я. Яковлева в чувашской художественной литературе представляет собой уникальное произведение.

В целом же в тексте наблюдаются параллели с проповедью – речью церковно-назидательного содержания, которая в дооктябрьское время являлась популярным жанром в чувашской словесной культуре. Следует помнить, что И. Я. Яковлев занимался переводами литургической литературы на чувашский язык и хорошо знал ее стилистические особенности. Навыки перевода и редактирования богослужебных текстов были удачно использованы просветителем в своем завещании, придав ему высокохудожественное сакральное звучание.

В связи с этим необходимо отметить и другую мощную интертекстуальную связь завещания с финальной частью мемуаров И. Я. Яковлева: «Завещаю чувашам, что бы ни случилось с Россией, жить с нею, разделяя ее радости и горе. Какое бы государственное устройство в ней ни существовало. Если в России осуществится республика, пусть и чуваша будут верны республике.

Твердо верую, что не может погибнуть многомиллионный русский народ. Значит, если вера моя осуществится, не погибнет и чувашское племя – пока тесно будет слито с общей Родиной – Россией» [9, с. 242].

Другим произведением чувашской литературы, написанным в жанре завещания, является стихотворение М. Сеспеля «Эп вилсен...» («Как умру...»). Оно впервые было опубликовано 10 марта 1921 г. на страницах газеты «Канаш» («Совет»). Это время в жизни поэта литературовед В. Г. Родионов назвал периодом разочарований [8, с. 226] – гражданская война, голод в Поволжье, обвинение поэта в поджоге и заключение... Размышления поэта о жизни и смерти находят выражение в серии стихов, состоящей из таких произведений, как «Чăваш поэтне Ахаха асăнса» («В память о чувашском поэте Агахе»), «Чăн чĕрлĕ» («Воистину воскрес»), «Или! Или! Лима савахвани!..». В этот же ряд включается его завещание «Эп вилсен...» [1, с. 75].

«Первоначально задуманный размер стихотворения Х4 (четырёхстопный хорей. – Э. Ф.) + Х3 (трехстопный хорей) в ходе его реализации превращается в весьма своеобразный ритм. Поэт-практик показывает, что ритмическая инерция, возникшая в первых строках стихотворения, позволяет перенести ударение слова в любое место, что никогда не меняет смысла слова... Все эти отдельно встречающиеся ненормированные ударения в потоке ритмической речи особо не замечаются и ... не сказываются в содержании. В этом заключается своеобразие чувашской силлабо-тоники, очень приближенный к напевно-тональному квантитативному метру» [8, с. 243]. В итоге завещание получило неповторимое выразительное звучание.

Представляется, что стихотворение навеяно творчеством Т. Шевченко – его «Завещанием» 1845 г. (известно, что М. Сеспель занимался переводами «Кобзаря» украинского поэта). Стихотворение М. Сеспеля повторяет рифмо-ритмическую организацию украинского текста, а также совпадают зачины обоих стихотворений (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение зачинов стихотворений М. Сеспеля и Т. Шевченко

Сеспель М. «Эп вилсен...»	Сеспель М. «Как умру...»	Шевченко Т. «Заповіт»
<i>Эп вилсен мана пытарăр Сӳллĕ ту тӳрне. Йӳмрасем лартса хӳварăр Ман тӳпра сине.</i>	<i>Как умру – похороните На горе крутой, У могилы посадите Ветлы надо мной.</i> (Пер. П. Хузангая)	<i>Як умру, то поховайте Мене на могилі Серед степу широкого На Вкраїні милій...</i>

Иной точки зрения придерживается В. Г. Родионов: «Данное произведение М. Сеспеля отдаленно перекликается со стихотворением Т. Шевченко “Завещание”, в котором основоположник новой украинской литературы призывал к всенародному восстанию и сопротивлению колониальной политике царизма» [8, с. 243].

Завещание М. Сеспеля глубоко императивно. В нем в специфичной форме вырисовываются две возможные картины будущего: положительная, идиллическая (... Чăвашра сĕн(ĕнрен) сӳвӳ / Суралмассерен / Ман тӳпра сине саркайăк / Пытӳр ир сӳнчен. // Йӳмрасем сине ларайтӳр / Хĕвел айишине. / Янра юрӳпа мухтатӳр / Чăваш чĕлхине. // Тӳван сĕршыв сӳрулӳхĕн / Илемĕ сӳнчен, / Самрӳксем тӳван чĕлхешĕн / Тӳрӳшни сӳнчен // Сар кайăк юрласа патӳр / Йӳмра тӳрринчен...), и негативная, завершающаяся проклятиями (Сĕршывӳма тӳван халӳх / Хавасламасан, / Чун савнӳ чăваш чĕлхийĕ / Пĕтмелле пулсан, – // Усал курăк та ан шӳттӳр / Ман тӳпра сине. / Сĕр сурӳлтӳр та сĕр сӳттӳр / Вил шӳммӳмсенен).

В случае со стихотворением М. Сеспеля выведение каких-либо поэтических и жанрообразующих средств, отвечающих за обособление жанра, как это было сделано при изучении завещания И. Я. Яковлева, не представляется возможным – текст слишком короткий. Причисление стихотворения «Эп вилсен...» к разряду завещания происходит на основе учета биографического контекста и целостного смысла произведения.

Резюме. Редкая реализация жанра завещания в чувашской литературе обусловливается тем, что подобные тексты могут быть написаны именитыми и уважаемыми людьми в конце жизненного пути. Этим правом последнего обращения к читателям пользуется редкий автор.

В чувашской литературе жанр завещания сопряжен с фольклорными аналогами и иноязычными текстами. Литературоведческой наукой установлено лишь два произведения, созданных согласно канонам жанра, – завещание чувашскому народу И. Я. Яковлева и стихотворение М. Сеспеля «Эп вилсен...». Они выделяются императивным характером и патетичным звучанием: в яковлевском тексте ощущаются смирение и всепрощение, а в случае с М. Сеспелем проявляется гражданский пафос.

Впрочем, жизнь обоих авторов в целом можно назвать посвящением и завещанием потомкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артельев Ю. М.* Чӑн тӳпере ҫиç çӑлтӑр. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке издательстви, 2010. – 253 с.
2. *Волков Г. Н.* Судьба патриарха : повесть-эссе. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 349 с.
3. *Герасимова Н. И.* Истоки формирования чувашской национальной интеллигенции / И. Я. Яковлев и проблемы и яковлеведения. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. – С. 53–62.
4. *Димитриев В. Д.* Заметки о личном архиве И. Я. Яковлева // Ученые записки. – 1957. – Вып. 15. – С. 221–236.
5. *Димитриев В. Д.* О завещании И. Я. Яковлева чувашскому народу // Димитриев В. Д. Просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – С. 71–82.
6. *Казначеев С. М.* Стилевые особенности жанра литературного завещания // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. – 2016. – № 3. – С. 51–59.
7. *Кӗлӗ тата пил сӑмахӑсем* // Чӑваш халӑх пультарулӑхӗ. Пилсемпе кӗлӗсем. – Шупашкар : Чӑваш кӑнеке издательстви, 2005. – 446 с.
8. *Родионов В.* Сеспель – цветок земли и неба. – Чебоксары : Новое время, 2009. – 384 с.
9. *Яковлев И. Я.* Воспоминания. – Чебоксары : Чуваш.кн. изд-во, 1983. – 284 с.
10. *Яковлев И. Я.* Завещание чувашскому народу. – Чебоксары : Чуваш. науч.-исслед. ин-т яз., лит., ист. и экономики, 1992. – 30 с.

Статья поступила в редакцию 30.04.2020

REFERENCES

1. *Artem'ev Yu. M.* Chӑn tӳpere ҫиç çӑлтӑр. – Shupashkar : Chӑvash kӑneke izdatel'stvi, 2010. – 253 s.
2. *Volkov G. N.* Sud'ba patriarha : povest'-esse. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1998. – 349 s.
3. *Gerasimova N. I.* Istoki formirovaniya chuvashskoj nacional'noj intelligencii / I. Ya. Yakovlev i problemy i yakovlevovedeniya. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 2001. – S. 53–62.
4. *Dimitriev V. D.* Zametki o lichnom arhive I. Ya. Yakovleva // Uchenye zapiski. – 1957. – Vyp. 15. – S. 221–236.
5. *Dimitriev V. D.* O zaveshchaniy I. Ya. Yakovleva chuvashskomu narodu // Dimitriev V. D. Prosvetitel' chuvashskogo naroda I. Ya. Yakovlev. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2002. – S. 71–82.
6. *Kaznacheev S. M.* Stilevye osobennosti zhanra literaturnogo zaveshchaniya // Vestnik Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo. – 2016. – № 3. – S. 51–59.
7. *Kӗlӗ tata pil sӑmahӑsem* // Chӑvash halӑh pultarulӑhӗ. Pilsampe kӗlӗsem. – Shupashkar : Chӑvash kӑneke izdatel'stvi, 2005. – 446 s.
8. *Rodionov V.* Sospel' – cvetok zemli i neba. – Cheboksary : Novoe vremya, 2009. – 384 s.
9. *Yakovlev I. Ya.* Vospominaniya. – Cheboksary : Chuvash.kn. izd-vo, 1983. – 284 s.

10. *Yakovlev I. Ya. Zaveshchanie chuvashskomu narodu.* – Cheboksary : Chuvash. nauch.-issled. in-t yaz., lit., ist. i ekonomiki, 1992. – 30 s.

The article was contributed on April 30, 2020

Сведения об авторах

Геворкян Валентина Владимировна – доцент кафедры вокального искусства Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gevorkyan56@inbox.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yeresen@yandex.ru

Чернова Лия Васильевна – доцент кафедры актерского мастерства и режиссуры Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: liya_chernova@mail.ru

Якимова Екатерина Романовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: katya-af@yandex.ru

Author Information

Gevorkyan, Valentina Vladimirovna – Associate Professor at the Department of Vocal Arts, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: gevorkyan56@inbox.ru

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: yeresen@yandex.ru

Chernova, Lia Vasilyevna – Associate Professor at the Department of Acting and Directing, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: liya_chernova@mail.ru

Yakimova, Ekaterina Romanovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: katya-af@yandex.ru